

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Макаров А.Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Учебное пособие

для студентов экономических направлений

Набережные Челны

2019

УДК 330.111.4:332(072)
ББК 65.011.13я73
У 91

*Печатается по рекомендации учебно-методической комиссии экономического
отделения Высшей школы экономики и права Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Рецензенты:

кан экон. наук, доцент В.В.Табольская
д-р.ф.-м. н., профессор А.Г.Исавнин

Макаров А.Н. Современные проблемы экономической науки: учебное пособие для студентов экономических направлений /А.Н.Макаров. - Набережные Челны: Изд.- полигр. центр Набережночелнинского института К(П)ФУ,2019.- 51 с.

Целью настоящего учебного пособия является оказание методической и практической помощи студентам, обучающимся по экономическим направлениям, в изучении современных проблем экономической науки, ряда дискуссионных аспектов, недостаточно представленных в учебниках. Так, оно включает в себя наряду с традиционной характеристикой основных черт, особенностей земли как фактора производства в аграрной сфере экономики, анализ теоретических аспектов проблематики экономической реализации земельной собственности; содержания, противоречий и этапов реформирования собственности на землю; государственного и муниципального регулирования; список рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов, магистрантов очной и заочной форм обучения, обучающихся по направлениям 38.04.04. «Государственное и муниципальное управление», 38.04.03 «Управление персоналом» и может быть также использовано студентами, магистрантами и аспирантами других экономических направлений.

УДК 330.111.4:332(072)
ББК 65.011.13я73

©Макаров А.Н., 2019

©Набережночелнинский институт К(П)ФУ,2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. О теоретико- методологических проблемах экономической науки ...	4
Глава 2. О теоретических подходах к исследованию земельной собственности и ее экономической реализации.....	8
Глава 3. О моделях в реализации земельной собственности.	12
Глава 4. Об этапах и содержании реформирования земельной собственности	19
Глава 5. Об особенностях модели реформирования земельной собственности в Республике Татарстан	31
Глава 6. О конструктивной позиции в реформировании собственности на землю	40
Заключение	46
Рекомендуемая литература	48

Введение

Одной из важнейших сфер общества всегда считается экономическая, и все современные теории развития общества основываются на анализе его экономического потенциала. Это относится к рыночной и к социально ориентированной экономике, государственному и муниципальному управлению, управлению персоналом, маркетингу, менеджменту, бизнесу и предпринимательству и др. Сегодня перед экономической наукой стоят многочисленные теоретические задачи. И насколько теоретические установки окажутся правильными, зависит практическая эффективность от реализации этих задач. Перед экономической наукой (с методологической точки зрения) имеется серия значительных проблем. Кратко выделим пять из числа важных проблем экономической науки.

Глава 1. О теоретико- методологических проблемах экономической науки

Первая проблема – это проблема предмета исследования экономической науки, и она относится непосредственно к той сфере общественной жизни, которую и исследует экономическая наука. Теория и практика применяют здесь довольно развернутый диапазон терминов относительно деятельности: экономическая; предпринимательская; коммерческая; государственная; муниципальная; финансовая; банковская; ростовщическая; кооперативная; акционерная и др., а также менеджмент, хотя он является видом управленческой деятельности.

Исследования, проведенные многими учеными, показывают, что для экономической теории наиболее приемлемым понятием можно принять понятие хозяйственной деятельности. Это понятие в отношении предмета исследования характеризует как семейное хозяйство, так и государственное хозяйство, а также федеральное, региональное, районное и др. Только

хозяйство связано с реализацией известных четырех базовых функций: производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Хозяйственная деятельность решает главную целевую задачу – удовлетворять материальные потребности населения материальными благами во всех их видах и формах .

Хозяйственная деятельность с позиции исторического плана трансформируется в экономическую с началом возникновения товарного производства на базе натурального, и это считается закономерным процессом. Более поздним образованием является экономическая деятельность, связанная с товарным производством, хорошо исследованным К. Марксом. В основе же экономической деятельности находится производство товаров, а не продуктов. Динамику трансформации натурального производства в товарное производство можно проследить по трем стандартным формам:

- 1) Деньги – Товар – Производство – Товар – Деньги.
- 2) Деньги – Товар – Деньги.
- 3) Деньги – Деньги.

Первая форма движения капитала – промышленная, вторая – коммерческая, и третья – банковская. Самым легким способом получения прибыли является третья форма, поэтому она применяется как финансовый, банковский и ростовщический способы ведения бизнеса. В историческом плане весь капитал переливается в эту форму, что приводит в мире к созданию «виртуальной экономики», когда предприятия не работают, а деньги, находясь в движении, создают прибыль. И такая закономерность в сфере экономики требует необходимости ее исследования с применением специфических экономических методов.

Второй проблемой следует считать методологическую разработку базового понятия экономики – собственность. Собственность как объективное отношение субъектов размещена в экономической жизни общества, где она становится юридическим понятием.

Объективно собственником может быть тот субъект, который может присваивать (покупать) и отчуждать (продавать) какой-либо объект. Поэтому в общем виде собственность определяется отношением присвоения и отчуждения между субъектами. Ими могут выступать индивиды и общности любого типа. В сегодняшней действительности объекты собственности объединены в пять видов: рабочая сила, средства производства, продукты производства, ценные бумаги и интеллектуальная собственность (продукты).

По характеру собственников-субъектов все виды собственности можно подразделить на два вида: коллективные и индивидуальные. По характеру труда, воспроизводимом собственностью, это коллективная и индивидуальная собственности, подразделяемые на два рода: основанную на личном труде или на наемном труде. По характеру распределения полученных результатов собственность можно было подразделить на два вида: справедливое распределение и несправедливое распределение. Нуждается в научных исследованиях проблема механизма экономической реализации отношений собственности.

Третья проблема. Не решен важный методологический вопрос – распределения материальных благ среди населения. Проблема зарплаты: как оценить труд людей и сколько платить за их труд? В сложившихся современных условиях, когда за аналогичную и тождественную работу заработная плата отличается на 1-2 порядка и более, возможно, следует вернуться к старой доброй формуле Маркса – оплата по количеству и качеству труда. Количественная оценка труда работника, основанная на текущем времени и штуках, на практике не вызывает особых трудностей.

Сложнее положение с качеством труда – качество труда любого работника необходимо дифференцированно исследовать. Поэтому здесь в зависимости от конкретных условий необходимо разработать специальные положения с показателями качества и, соответственно, величиной оплат.

Человеческая деятельность включает в себя восемь компонентов: субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, система, среда. Если результат учесть отдельно, то оставшийся затратный механизм будет содержать семь показателей, от расходования человеческого потенциала до системы, среды. Все эти показатели поддаются четкому просчету и с учетом экспертных и других оценок могут быть применены при оценке (оплате) результатов труда, и разнообразный опыт (Япония, США, Великобритания, Германия и др.) свидетельствует о возможности получить высокий социальный и экономический эффект.

Четвертая проблема. Методического анализа требует проведенная в стране приватизация. Особенно несправедливым многие считают ее ваучерный этап, поскольку номинал ваучера был обозначен в 10 000 рублей, а не 276 000, как это должно быть в действительности. По сути, население наше страны было обмануто. По признанию президента России В. Путина (осень 2004 г.), приватизация была проведена с нарушением юридических законов, однако деприватизации (пересмотра) не будет.

Приватизация по содержанию – это процесс соединения живого труда (работник) и овеществленного труда (собственность). На деле же произошел колоссальный разрыв этих двух статусов. Рациональная эффективная модель приватизации, полученная с помощью методологического анализа, имеет вид: 1) первый этап приватизации, совершаемый в двух формах: передача собственности и продажа собственности; 2) второй этап – передача и продажа, совершаемая в двух видах: 3) передача или продажа в пользование

или в собственность. В результате модель предлагает четыре способа приватизации:

- передача собственности в пользование;
- передача в собственность;
- продажа собственности в пользование (долгосрочная аренда);
- продажа в собственность.

На практике была принята модель в четвертом варианте, далеко не самом удачном.

Пятая проблема. До сих пор далека от решения методологическая проблема структуры экономической теории. Экономическая деятельность, как это было показано еще К. Марксом, имеет четыре цикла: производство, распределение, обмен, потребление. Каждый из них имеет законы экономического движения (стоимости; спроса-предложения; зависимости производства от сферы потребления; возвышения потребностей и пр.). По аналогии, всю экономическую теорию можно было бы построить по этим теоретическим разделам: производство, распределение, обмен и потребление, и в этих разделах исследовать все восемь компонентов экономической деятельности: субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, система и среда.

В учебном пособии в контексте выделенных компонентов сделана попытка рассмотрения проблем реформы земельной собственности.

Глава 2. О теоретических подходах к исследованию земельной собственности и ее экономической реализации

Сегодня в экономическом исследовании земельной собственности имеет место ряд предубеждений (догм), в частности, о «форме как

самодовлеющей конструкции собственности». Проекты, стремящиеся реформировать собственность путем изменения ее форм, нередко связаны с идеализированным представлением о частной собственности как вершине общественного развития. В то время как частная собственность – одна из форм собственности на землю. Более развитая англосаксонская система прав собственности, которая возникла как своеобразная реакция на континентальную традицию, абсолютизовавшую концентрацию прав собственности на объекты присвоения у одного владельца, провозглашая частную собственность не только «священной и неприкосновенной», но и «единой и неделимой», рассматривает расщепление собственности на правомочия нескольких лиц не как эрозию частной собственности, а как нормальное функциональное состояние экономики, направленное на извлечение максимальной выгоды из благ и ресурсов (в том числе земли: например, аренда земли зачастую выгоднее ее покупки)¹.

При этом продолжающиеся дискуссии вокруг частной собственности на землю заслоняют от нас главные проблемы реформирования земельной собственности. Критерием определения субъекта собственности на землю является способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять процесс ее применения и воспроизводства, в том числе себя как хозяйствующего звена, способного вступить в равноправные горизонтальные хозяйственные связи. К тому же приобретение земли в частную собственность (покупка) для производителя сельскохозяйственной продукции обременительна и экономически неэффективна. Средства, необходимые для покупки земли, могут быть эффективно потрачены на повышение ее плодородия, приобретение новых технологий, элитных семян и другие ресурсы, необходимые для сельскохозяйственного производства.

¹ См.: Хубиев К. Содержание и формы разгосударствления отношений собственности // Теоретические проблемы переходной экономики: учеб.-метод. пособие/ под ред. В.В.Радаева. – М.: Экон. фак-т МГУ: ТЕИС, 2003. – С.171–176.

Теоретические трудности исследования экономической реализации земельной собственности связаны с незавершенностью общих дискуссий по вопросам соотношения правовых и экономических отношений собственности, объектно-субъектной определенности собственности, соотношения собственности и системы экономических отношений. Вовлечение в научный оборот неоинституциональной теории экономических прав собственности не помогло прояснить вопрос о соотношении экономического и правового содержания собственности. Формальное наделение селян земельными паями (формальное право собственности, «голая собственность») не сделало их реальными собственниками в силу отсутствия условий для экономической реализации земельной собственности. Однако в соответствии с объективными законами рыночной экономики свободная купля-продажа земли, в том числе земельных паев, неизбежно приведет к концентрации земельной собственности в руках немногих, ее монополизации со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями не только для сельских жителей, но и для страны в целом.

Социально-экономически эффективная система землепользования может быть основана на такой структуре, где обладателем высшего титула должно быть государство в лице его конкретных органов публичной власти. Они должны обеспечить единообразный и льготный режим доступа производителя сельскохозяйственной продукции к земельным участкам на конкурентной основе. Обладая высшим правом экономической власти, государство может обеспечить или исключить социальное бремя в виде абсолютной ренты. А в случае изъятия использовать ее для поддержки сельскохозяйственных производителей или на социальные нужды.

Каждый, кто имеет профессиональные навыки сельскохозяйственного производства, должен иметь право равного доступа к земле как к производственному ресурсу на конкурсных (конкурентных) условиях. Аренда, как наиболее эффективная форма предпринимательского доступа к

земле, должна быть всеобщей. При этом субаренда с получением ренты не должна допускаться.

В основе противоположных подходов к проблеме формы собственности на землю лежит непонимание особенностей земли как объекта собственности, специфики земельной собственности на землю, которые носят принципиальный характер. Земля везде выступает национальным достоянием и во всех цивилизованных странах действуют особые механизмы функционирования и экономической реализации собственности на землю. Земля, вследствие ее специфики как товара, выводится из круга тех товарно-денежных отношений, которые присущи другим объектам собственности, что и обуславливает наличие специального земельного законодательства. Основным принципом земельных отношений является то, что земля должна находиться во владении, в аренде у непосредственного сельскохозяйственного производителя.

Система аренды, основанная на передаче права пользования, являясь весьма выгодной как для собственника, так и для арендатора, позволяет решить проблемы эффективного распределения рисков между партнерами сделки соответствующим подбором условий передачи аренды без потери титула собственника. При этом по существу различия между частной и арендной формами собственности становятся неразличимыми. Важнейшей экономической формой реализации собственности является ее «плодоношение», важнейшим экономическим признаком собственности – доходы, а критерием определения субъекта собственности на землю – способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять *процесс* их применения и *воспроизводства*, в том числе себя как хозяйствующего звена, способного вступить в горизонтальные хозяйственные связи.

Об эффективности арендной формы доступа производителей сельскохозяйственной продукции к земельным ресурсам свидетельствуют следующие принципиально важные моменты:

1) аренда экономит ресурсы, необходимые для покупки земельных участков, и позволяет их использовать для непосредственного производства сельскохозяйственной продукции; 2) государство как арендодатель имеет возможность наиболее эффективного конкурсного распределения земельных ресурсов и контроля их использования по назначению; 3) аренда практически доказала свою эффективность на рынке недвижимости²; 4) наибольшая приемлемость аренды доказана малым предпринимательством.

Анализ деформированных моделей и «тенеизации» реализации земельной собственности³ позволяет сделать вывод, что углубление аграрной реформы состоит не в том, чтобы ускорить в такой ситуации приватизацию земли и собственности, а в том, чтобы создать условия для экономической реализации уже имеющейся собственности, чтобы предполагаемый собственник был способен соблюдать основной принцип собственности – осуществление процесса *воспроизводства* и эксплуатации объекта собственности (земли) своими силами и за свой счет. В то время как при существующем соотношении затрат и доходов сельских товаропроизводителей сельское хозяйство обречено на суженное *воспроизводство*, отсюда возможность экономической реализации земельной собственности является крайне проблематичной, а следовательно, сложившиеся модели усиливают тенденцию дальнейшей ее «тенеизации».

Глава 3. О моделях в реализации земельной собственности.

Сегодня негативным фактором продолжает оставаться разрушительная институциональная политика, а также недостаточный учет специфических особенностей всех форм хозяйственных *звеньев*, реализующих земельную собственность и способных вести эффективное производство. При этом предстоит преодолеть по крайней мере два мифа: 1) о роли фермерских (семейных) хозяйств, представляющих собой небольшие агропредприятия,

² «Рынок аренды – наиболее конкурентный из всех рынков, формирующихся на национальном рынке недвижимости» (Недвижимость: практ. энцикл. / под ред. И.С. Радченко. – М.: Прогресс-Медиа, 2005. – С.23).

³ См.: Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация: монография. – М.: ТЕИС, 2007. – С.350 – 359.

базирующиеся на использовании труда нескольких объединенных узлами родства людей, как стратегически целевых объектов; 2) о неэффективности крупных советских колхозов и совхозов, связанной именно их стремлением к гигантизму (что, казалось бы, подтверждается и новейшей динамикой российского агробизнеса: в 90-е годы колхозы и совхозы сократили производство почти втрое, а сегмент фермерских хозяйств имел тенденцию роста). Хотя большинство западных аграриев действительно называют себя престижным определением «семейные фермеры», однако наиболее успешные хозяйства давно отошли от той модели производства и реализации земельной собственности, которая осталась достоянием прошлого века и уже передала пальму лидерства крупным хозяйствам. Аналогичные процессы идут во всех без исключения фермерских странах. Это объясняется тем, что в современном сельском хозяйстве, в условиях перехода на промышленную основу, огромное значение приобретает масштаб; мелкий фермер не может использовать производительную и дорогостоящую технику. И поэтому в состоянии обслуживать не очень большой земельный надел, и к тому же, не имея достаточных финансовых и физических ресурсов, вынужден терять на процентах и дисконтах посредникам. Показательно, что одни из самых высоких показателей производительности сельского хозяйства наблюдается в израильских «колхозах» – киббуцах.

В России также именно крупные агроформы, независимо от организационно-правового статуса, являются наиболее перспективной конкурентной категорией производителей, экономически реализующих земельную собственность в сельском хозяйстве. Большинство бывших «показательных» колхозов и совхозов, превратившись в контролируемые местными управленцами независимые агрофирмы, смогли не только сохранить, но и приумножить свой потенциал. Стратегической ошибкой с точки зрения перспектив формирования и реализации земельной собственности как системы в России является продолжавшееся искусственное банкротство сельскохозяйственных предприятий, прежде

всего колхозов и совхозов, сохраняя тенденцию разрушения этих предприятий в целях развития малых форм хозяйствования. В этой связи необходимо стремиться не к умножению числа мелких субъектов (хозяйствующих звеньев) экономической реализации собственности на землю, а к обеспечению более быстрого транзита успешных хозяйств от мелких форм к крупным. При этом важно избежать дробления фонда земельных ресурсов обанкротившихся предприятий на множество мелких участков, так как в условиях чересполосицы невозможно вести современное индустриальное агропроизводство. Сегодня общую картину реализации земельной собственности определяют средние хозяйства, созданные наиболее опытными и инициативными экс-колхозниками и обладающие земельными участками в десятки гектаров, поскольку именно в их руках остается основная часть сельхозугодий, дорог, коммуникаций и т.п.⁴ и только создание для них необходимых экономических и материально-технических условий для полноценной реализации земельной собственности позволит преодолеть традиционную отсталость нашего сельского хозяйства.

На нынешнем этапе кризисные условия развития сельского хозяйства по-разному преломляются для отдельных категорий хозяйств, неоднозначно складываются положение и тенденции развития разных укладов. Экстремистски проведенной реорганизацией колхозов и совхозов в сельском хозяйстве было вызвано разрушение крупного производства, резко упали доходы крестьян за труд в общественном хозяйстве. На рубеже XX – XXI вв. в составе экономических агентов (звеньев) системы земельной собственности появились новые «игроки» агросферы. Представленные крупными и очень крупными капиталистическими предпринимателями, они являются экзогенными субъектами в реализации земельной собственности, поскольку на собственно деревенской арене появляются не как результат предшествующего развития аграрного сектора, а приходят в сельское хозяйство извне, в «готовом виде», из несельскохозяйственных секторов

⁴ См.: Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. – 2008. – №22 (2-8 июня). – С. 51.

экономики. При этом инициируемое сейчас формирование агрохолдингов кардинально отличается от традиционных форм агропромышленной интеграции, поскольку в основе ее развития на данном этапе фактически лежат иные принципы. Причинами создания агрохолдингов наряду с формированием гарантированных сырьевых зон, стремлением извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возвратом кредитов, как правило, является низкая стоимость сельскохозяйственных земель. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Этот процесс часто состоит в полном лишении самостоятельности сельскохозяйственных предприятий и установлении контроля над земельными ресурсами, в том числе путем скупки земель, имеющей ряд негативных последствий: 1) происходит обезземеливание сельских жителей; 2) крупные структуры, как правило, заинтересованы в интенсивном использовании земель и не всегда заинтересованы в сохранении плодородия земель; 3) доходы, получаемые от использования сельскохозяйственных земель, производства сельскохозяйственной продукции, часто минуют сельскую экономику, не способствуют ее развитию, поскольку конечным получателем доходов является фирма-интегратор.

Поступательное развитие общества зависит не столько от преимуществ той или иной формы собственности, сколько от принятого механизма государственного регулирования рынка, создания условий для экономической реализации земельной собственности как системы. Анализ результатов земельной реформы показывает, что она, главным образом, свелась к смене форм земельной собственности, появлению вместо крупных совхозов и колхозов множества участников в отношениях земельной собственности, т.е. к воплощению в жизнь догмы о форме как самодовлеющей конструкции земельной собственности⁵. Однако эти

⁵ См.: Макаров А.Н. Реализация земельной собственности (системный и институционально-эволюционный подходы).- Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С.138–141.

субъекты не способны быть полноценными субъектами (звеньями) реализации земельной собственности, по крайней мере, в связи с тем, что ускоренное проведение земельного передела, без решения вопросов ценовой политики, кредитования, налогообложения, страхования, совершенствования производственной базы и стимулирования результатов производства, не сопровождалось созданием условий для воспроизводственного *процесса*, к тому же были нарушены сложившиеся устойчивые хозяйственные *связи*, в результате реализация земельной собственности характеризуется фрагментарностью, сопровождается сокращением сельскохозяйственных угодий и спадом производства продукции. В этой связи чрезвычайно трудно найти ответ на вопрос, который является главным и определяющим содержание современных аграрных отношений в стране: кто же сегодня в России, где свыше 60% сельскохозяйственных земель юридически находится в частной собственности, реализует эту собственность экономически? Анализ приводит к парадоксальному выводу о том, что в результате проведенных этапов земельной реформы в России имеет место «бессубъектная» реализация земельной собственности. В то время как значительную долю земельной ренты в неявной форме присваивают производители и посредники с поставляемых в село экономических ресурсов за счет неэквивалентности обмена продукцией.

Анализ зарубежной практики по реализации земельной собственности демонстрирует принципиальные различия последствий земли *как объекта собственности* и *как объекта хозяйствования*, показывает, что для экономической реализации земельной собственности важна не столько форма собственности на землю, сколько вопрос прав и обязанностей владельцев и землепользователей, наличие экономических и правовых условий их обеспечения. Поскольку при частной собственности земля (земельный пай), весьма легко ускользая из рук бедных землевладельцев, концентрируется в руках богатых, то титульным собственником земли и природных ресурсов должно быть государство, собственность на землю

может быть реализована благодаря функционированию земельного рынка, то есть осуществлению сделок с землей, включая ее куплю-продажу и различные формы кратко- и долгосрочной аренды, которая для многих хозяйствующих звеньев предпочтительнее прямой покупки земли.

О «логике» промежуточного этапа земельной реформы в России. Земельная реформа, проводимая в России в последнее десятилетие, «зависла», оказалась в тупике. Для экономической реализации земельной собственности на основе выделенных крестьянам земельных долей (паев) наиболее сложной проблемой является натуральное выделение земельных участков. А эта проблема связана со сложившейся системой мелиорации, используемой техникой и технологией, неравноценностью участков по плодородию, местоположению и инфраструктуре. Данное обстоятельство породило крылатую фразу о том, что крестьяне так и не стали собственниками, и это, по сути, верно. Распространенным предрассудком (догмой) стало мнение о том, что логическая завершенность земельной реформы в виде выделения земельных участков в натуре сделает их настоящими собственниками, поскольку они могут эти участки продать, заложить и т.д. На самом деле, при «натурализации» земельных паев, их постигнет судьба ваучеров. Земельные доли будут за бесценок проданы безденежными крестьянами, заложены и не выкуплены.

На современном этапе развития аграрных отношений основной формой использования земельных долей должна быть их аренда. Мировой опыт свидетельствует, что задачи концентрации земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизации размеров землепользования могут быть решены и в условиях государственной собственности через аренду. В этом случае в качестве сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования им, то есть хозяйствования на нём. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством, поскольку приобретение участков в аренду является менее

капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат. При сохранении же сложившейся экономической ситуации в АПК будут созданы условия для спекуляции сельскохозяйственными угодьями, что обострит социальные отношения в обществе. Усилению негативных последствий, связанных с введением свободного рынка и ипотеки земли, будут способствовать коммерческие банки, используя в своих интересах кредитование под залог земли.

В сложившихся условиях в соответствии с логикой завершения промежуточного этапа земельной реформы в России, следует замораживать земельную реформу по части натурализации паев. В натуре земельные участки должны выделяться, исходя из нашей концепции: во-первых, на конкурсной основе; во-вторых, исключительно для производства сельскохозяйственной продукции и без права продажи и залога, но и без арендной платы.

Опыт Татарстана свидетельствует, что для решения таких задач необходимо иметь соответствующую правовую базу, регулярную финансовую поддержку сельхозпроизводителей со стороны государственных органов, совершенствовать системы кредитования, ценообразования, страхования, налогообложения, своевременно принимать меры для разработки и реализации прогрессивных научно-технических решений, в том числе для обеспечения экологического равновесия, развивать социальную сферу села, готовить квалифицированные кадры.

Необходимо констатировать тот очевидный факт, что ни в России, ни в одной из постсоветских европейских стран еще не сформулирована концепция современного рыночного хозяйства как основа для адекватной аграрной политики и экономической реализации земельной собственности. Соответствующие эмпирические поиски, направленные на решение тех или иных практических задач, осуществляются на фоне успешной и теоретически обоснованной аграрной политики США и Европейского Союза. Однако принципиально важным является то, что успех как западноевропейской, так

и американской аграрной политики, как уже было сказано, основан отнюдь не на идеях анархического рынка с «минимизацией роли государства», а на мощном государственном регулировании и финансировании сельского хозяйства.

В этой связи анализ результатов функционирования аграрного сектора Республики Татарстан свидетельствует о том, что эффективное социально-экономическое развитие предполагает оптимальное сочетание рыночных и регулирующих государственных механизмов и в экономической реализации земельной собственности. Важной особенностью в осуществлении реформирования аграрного сектора в Республике Татарстан явилось и то, что развитие разных форм хозяйствования здесь проводится не на основе ломки крупных сельскохозяйственных предприятий (*звеньев*), а эволюционным путем, главным образом в направлении сохранения созданного производственного потенциала с существенными изменениями их организационно-правовой формы, на основе совершенствования внутрихозяйственных экономических отношений.

Учитывая успех западноевропейской, как и американской, аграрной политики, одним из важнейших императивов создания условий для экономической реализации земельной собственности, возрождения России как мощной аграрной державы является усвоение и творческое преломление этого урока на российской почве.

Глава 4. Об этапах и содержании реформирования земельной собственности

Сегодняшние проблемы реформирования отношений земельной собственности в стране имеют глубокие исторические корни. При этом как в зарубежных странах⁶, так и в России мы можем заметить уникальные модели реализации земельной собственности⁷. Вместе с тем история становления,

⁶ О примерах реализации земельной собственности в зарубежных странах см.: *Макаров А.Н.* Земельная собственность и ее реализация ... С.337–343.

⁷ См.: Макаров А.Н. Реализация земельной собственности: Системный и институционально-эволюционный подходы. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С.319–333. Когда в результате исторического развития

развития и реформирования института земельной собственности в России не отличается разнообразием и богатством. Любопытно, что долгое время в русском языке вообще отсутствовало само слово «собственность», вместо него употреблялось слово «собь», «собина»⁸. Как правовая категория собственность оформилась в России лишь в XVII в., а что касается земельных отношений, то они с незапамятных времен регулировались обычаем и непосредственно государственной властью (властью князя), т.е. на Руси не существовало отделения власти суверена над людьми (*imperium*) от власти людей над вещами (*dominium*).

Отношения земельной собственности на Руси развивались медленно, существенно отличаясь от аналогичных процессов в Европе, как по своему содержанию, так и по направлению. На Руси отношения земельной собственности были производными от государственной власти: освобождение российских дворян произошло лишь в 1762 г. и права собственности на землю за ними российская корона признала только в 1785 г.; крестьяне же были освобождены от крепостной зависимости в 1861 г. и только в 1905/06 гг. российские подданные получили гражданские права и представительство в законодательных учреждениях. Обусловлено было все это объективными и субъективными природными, демографическими, историческими и иными условиями становления и развития России, закономерностями и случайностями общемирового исторического процесса⁹.

системы генерируются ограничения, которые устанавливают пределы для последующих наборов альтернативных вариантов выбора, то говорят, что существует *зависимость от траектории предшествующего развития*. Для описания ситуации, когда равновесие системы зависит от ее истории, используется термин *гистерезис* (См.: Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: Издат.дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С.39).

⁸«По какой причине, – спрашивал В.Даль, – *свой* заменили *собственным*? Или это высокий слог? ...*Земля ему собственно принадлежит* (не по-русски), земля это собина, его и просто: она его». «Собь» по В.Далю – это «свойства, нравственные духовные и все личные качества человека...» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ОГИЗ., 1955.Т.IV.- С. 253).

⁹ См.: Макаров А.Н. История как «место встречи» глобалистского и цивилизационного подходов // Реализация земельной собственности (системный и институционально-эволюционный подходы). – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007; Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация (системно-философский и историко-эволюционный подходы). – М.: ТЕИС, 2007. – С.246–314.

Воля русского крестьянства в канун революции 1917 г. была выражена в Примерном наказе, составленном на основании 242 наказов, привезенных с мест депутатами I Всероссийского съезда Советов, состоявшегося летом 1917г., согласно которому «самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково: право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, частновладельческая, общественная, крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»¹⁰.

Поскольку в дореформенный (советский) период вся земля в России находилась в государственной собственности, при этом граждане, хозяйствующие звенья (предприятия) являлись лишь пользователями земли, то основным содержанием современной земельной реформы явилось создание множественности форм собственности и землепользования, и главное внимание при этом ошибочно уделялось вопросам передачи государственных земель в частную собственность. Т.е. в основе земельной реформы в сельском хозяйстве России, проведенной в 90-х годах прошлого столетия, была приватизация сельскохозяйственных земель путем наделения работников коллективных сельскохозяйственных организаций, пенсионеров и социальных работников земельными долями, что давало им право на участок земли, который не выделен в натуре. Выбор этого метода определялся политическими соображениями – земельные доли использовались как способ «приватизации» земли, позволяющий соблюсти принцип социальной справедливости и вызывающий минимальное политическое противодействие, и экономическими соображениями – земельные доли должны обеспечивать после проведения определенных процедур доступ к земле и развитие рынка земли, что, в свою очередь,

¹⁰ Нормативные акты о земле. – М.: Юридическая литература, 1998. – С.25.

должно было создавать механизм перехода от менее эффективных к более эффективным пользователям.

В соответствии с указом Президента РФ от 27 декабря 1991г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы» и от 7 марта 1996 г. №337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» владельцы земельных долей должны были либо реализовать свои права на земельную долю, получив земельные участки в натуре для организации частного хозяйства, либо передать свою долю в аренду или уставный капитал коллективного хозяйства. Первоначальные представления о том, что приватизация приведет к быстрому созданию системы семейного фермерства, были излишне упрощенными и нереалистичными.

Анализ воздействия радикально-либералистских реформ на собственно сельское хозяйство позволяет выделить главные его выводы и оценки. В целом эти реформы обернулись для российского села не просто «шоком», но во многих отношениях настоящей катастрофой. Вследствие резкого сокращения государственных ассигнований на развитие сельского хозяйства и общего ослабления экономических возможностей этой отрасли почти полностью прекратилась мелиорация земель, резко упало применение минеральных и органических удобрений, химических средств защиты растений. По тем же причинам резко сократились закупки сельскохозяйственной техники, в результате чего многие специализировавшиеся на этом промышленные предприятия были вынуждены либо закрываться, либо кратно сокращать выпуск продукции.

И неудивительно, что российское сельское хозяйство в целом, несмотря на отдельные незначительные ростки прогресса, продолжает деградировать. Поскольку существующий уровень капиталовложений не обеспечивает не только расширенного, но даже и простого воспроизводства в сельском хозяйстве, то отрасль работает в значительной степени за счет

проедания ранее созданных ресурсов, выбытие которых никоим образом не компенсируется новыми капиталовложениями. Более того, согласно расчетам, только в виде налогов из АПК ныне изымается в четыре-пять раз больше ресурсов, чем в него вкладывается по всем бюджетно-конституированным линиям господдержки (а ведь существуют еще и постоянно расширяющиеся «ножницы» цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, столь же неуклонно растущие тарифы на электроэнергию и на транспортные услуги, и по этим каналам из нашего нищего села дополнительно вытягиваются огромные средства).

Выход из сложившейся ситуации связан с решительным отказом от ультралибералистских постулатов в качестве теоретической основы практических действий государства, с извлечением всей совокупности уроков из реформирования именно на этой основе аграрного сектора народного хозяйства России, а также с позитивной разработкой и последовательной реализацией альтернативной государственной аграрной политики, ориентированной на принципы госрегулирования агросферы в США и ЕС, естественно, с учетом российской специфики и российских потребностей.

Условно можно выделить три этапа земельных реформ, которые были начаты в Российской Федерации еще в 1990 году и продолжаются в настоящее время. Основными задачами *первого этапа* земельной реформы (1990–1991гг.), начавшегося в России после появления законов РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О плате за землю» и Земельного кодекса РСФСР, были перераспределение земли и создание условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель, отмена монополии государства на землю. Поскольку государство имело право предоставлять земельные участки для производства сельскохозяйственной продукции в пользование, владение или распоряжение, то для этого создавались не только

правовые, но и организационные, экономические и другие условия. При этом земельные участки передавались бесплатно: колхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям, акционерным обществам, в том числе созданным на базе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, в коллективную (совместную или долевую) собственность; крестьянским (фермерским) хозяйствам, гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества земельные участки передавались в собственность в пределах норм, устанавливаемых местными органами власти.

Второй этап земельной реформы (1992–1994 гг.) характеризуется бесплатной приватизацией земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, путем наделения работников сельскохозяйственных предприятий, социальной сферы села, пенсионеров и других лиц земельными долями в размере средней по району нормы. По сути, он начался без создания правового, организационного и экономического механизма преобразований в России в целом и в ее субъектах, прежде всего без достаточно полной и надежной законодательной основы. Юридической базой политики земельной реформы государства в области землевладения и землепользования служили указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», закон РСФСР от 11 декабря 1991 г. «О плате за землю», постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса», указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» и др., которые во взаимосвязи с приватизацией государственных земель определили также и правовую основу реорганизации действующих колхозов и совхозов в новые организационно-правовые формы хозяйствования

(акционерные общества, товарищества, кооперативы и др.), создания гражданами крестьянских (фермерских) хозяйств¹¹.

Основными задачами, которые необходимо было решить на данном этапе земельных преобразований, являлись: ликвидация монополии государственной собственности на землю, образование класса мелких частных земельных собственников, создание рынка земли. В основу государственной политики в области преобразования земельных отношений были положены следующие принципы: 1) бесплатное наделение земельными долями в пределах среднерайонной нормы для работников сельскохозяйственных предприятий, социальной сферы, пенсионеров и других лиц; 2) формирование фонда перераспределения земель за счет изъятия части земельных угодий у колхозов и совхозов; 3) право изъятия из реорганизованного сельскохозяйственного предприятия земельной доли в натуре для создания крестьянского (фермерского) хозяйства; 4) передача сельскохозяйственных земель в собственность гражданам, занятым в сельскохозяйственном производстве или проживающим в сельской местности; разрешение сделок по распоряжению земельными долями, включая право их продажи; 5) сочетание передачи бывших государственных земель гражданам в собственность и владение, а также в пользование; 6) платное землепользование.

В относительно короткое время произошли принципиальные преобразования в формах собственности на землю. Всего в частную собственность граждан и юридических лиц, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, приусадебные земли, коллективные сады и огороды, передано 169 млн га, или 82% от всех сельскохозяйственных угодий землепользователей, занимающихся сельхозпроизводством в России; из них

¹¹ Постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1994 г. «О практике аграрных преобразований в Нижегородской области» и от 27 июля 1994 г. «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики Нижегородской области», детализировав и конкретизировав ряд норм, содержащихся в правовых актах по приватизации и реорганизации колхозов и совхозов, составили юридическую основу вторичного реформирования новых организационно-правовых форм в сельском хозяйстве.

в коллективно-долевою и совместную собственность – 71,0%, индивидуальную – 10,6%. Если ранее собственность на сельскохозяйственную землю была монополизирована государством, то в 1998 г. удельный вес государственной собственности составил 9,0%. Кроме того, 9,0% составляют также земли, находящиеся в ведении местной администрации (фонд перераспределения); 5,6% от общей площади сельскохозяйственных угодий находится в собственности крестьянских (фермерских) хозяйств России, что составляет 11,6 млн га.

Основная задача нынешнего *третьего этапа* земельной реформы, начавшегося в 1995 году и продолжающегося в настоящее время, на нынешнем этапе заключается в создании юридической базы, формировании рынка и введении ипотеки земли. Предполагается, что выполнение этих задач земельной реформы потребует продолжительного периода (не менее 10-15 лет), поскольку, по сути, речь идет о преодолении кризиса в АПК в целом, во многом связанного с экономической реализацией земельной собственности. При этом в соответствии с Конституцией РФ (1993 г.), закрепившей процесс преобразования земельных отношений в сельском хозяйстве страны, проводимый с конца 1991 г. на основе специальных нормативно-правовых актов и определившей общегосударственную политику по вопросам собственности на землю, земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ст.9), и, соответственно, граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю (ст.36). ГК РФ, узаконивший установившийся в ходе экономической реформы порядок приватизации собственности таким образом, что «имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества» (ст.217) безвозмездно (бесплатно) или за определенную плату; определил также реальную юридическую власть, предоставляемую и гарантируемую

собственнику земли, которому, в частности, предоставлено право совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону (п.2 ст.209 ГК РФ), то есть использовать свое имущество, руководствуясь исключительно собственными интересами.

По своему назначению эти правовые акты в самом общем виде можно разделить для следующих групп землевладельцев и землепользователей, представляющих хозяйствующие субъекты (*звенья*):

- государственные и муниципальные сельскохозяйственные организации (унитарные предприятия);
- частные, коллективные сельскохозяйственные предприятия;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- личные подсобные и дачные хозяйства, индивидуальное и коллективное садоводство, огородничество и животноводство.

В то же время, в числе существенных недостатков этих нормативных актов, оказывающих существенное влияние на систему организации использования земель, следует отметить то, что: 1) они не предусматривали систему ограничительных мер (в частности, действующий во многих странах запрет на предоставление земли гражданам, профессионально неподготовленным и неспособным по возрасту и состоянию здоровья эффективно использовать земельные угодья); 2) в ходе земельной реформы не были четко определены и законодательно закреплены приоритеты сохранения земли сельскохозяйственного назначения в собственности государства, учитывающие общенациональные интересы, рациональное использование наиболее ценных угодий, а также особенности отдельных регионов страны и сложившиеся в них традиции местного населения¹².

¹² В этой связи отдельные субъекты Российской Федерации из-за необработанности нормативно-правовой базы с учетом региональных особенностей вынуждены были принять свои законодательные акты о землевладении и землепользовании, вступающие в противоречие с федеральными, и поэтому в ряде субъектов Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Татарстан и др.) приватизация земель сельскохозяйственных предприятий в соответствии с федеральными нормативно-правовыми актами не осуществлялась или началась позже.

Несмотря на то, что земельная реформа была ориентирована прежде всего на преобразование государственной собственности на частную и ее разновидности с целью заменить коллективные и крупнотоварные формы хозяйствования на мелкотоварные, имея в виду массовое развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, преобразование отношений земельной собственности не предполагает полного устранения государства как субъекта этих отношений. Государство сохраняет за собой часть собственности (в сельском хозяйстве – это земля и имущество унитарных предприятий, фонд перераспределения земли и др.) и функции экономического регулирования *процессов воспроизводства*. Приватизация госсобственности не привела к полному обособлению этой собственности от других форм, взаимодействуя с ними, например, через акционирование и другие формы интеграции.

Результатом перераспределения земли стало то, что 11,6 млн работников и пенсионеров бывших колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, а также работники учреждений социальной сферы, расположенных на территории этих хозяйств, получили право собственности на земельную долю, при этом средняя площадь наделов в целом по стране составляет около 10га сельскохозяйственных угодий, а на одно сельскохозяйственное предприятие России приходится свыше 400 собственников земельных долей (в ряде крупных хозяйств их число доходит до 800 и более человек). В ходе земельных преобразований в 1991–1998гг. гражданам России дополнительно земельные участки выданы для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного и индивидуального садоводства, огородничества. В настоящее время такие участки имеют 33,4 млн граждан на площади около 8,6 млн га, которые используются для ведения: – личного подсобного хозяйства – 7,05 млн га (16 млн. участков); – садоводства – 1,25 млн га (14,1 млн участков); – огородничества – 0,32 млн га (3,2 млн участков)¹³.

¹³ Рассчитано по: Россия в цифрах.2007: кр. стат. сб. – М., 2007. – С.234.

Структура субъектов земельной собственности свидетельствует о том, что в ходе перераспределения земли сложилась многоукладная форма собственности на нее, при этом сельскохозяйственные предприятия с частной формой собственности и организацией труда составляют основу сельскохозяйственного производства. В этих условиях новые формы хозяйствования (*звенья*) могут образовываться на землях следующего целевого назначения: на землях, переданных сельскохозяйственным коммерческим организациям в аренду или в качестве вклада в уставный капитал при выходе работника (работников) из их состава в целях образования самостоятельного хозяйства; на землях, переданных в ведение местной администрации (фонда перераспределения); на землях специального фонда и на вновь осваиваемых землях.

Несмотря на то, что в число основных задач *третьего этапа* земельной реформы входит формирование рынка земли, в целом площадь проданных земельных участков государственной и муниципальной собственности в целом по России незначительна и составляет тысячные доли процента от их общей площади. Количество покупок земельных участков юридическими лицами за последние годы постепенно снижается. Так, в 2005 году в целом по России приобретено 6384 участка (10128,7га), т.е. сделок было совершено в два раза меньше, чем в предыдущем году. Ситуация в значительной мере объясняется более выгодными предложениями по аренде земель. Активный земельный оборот существует в Саратовской, Самарской, Челябинской, Московской, Белгородской и других областях. И все же большая часть коллективных сельскохозяйственных предприятий (АО, товарищества, ООО и др.) не являются собственниками земли и функционируют в основном на арендованных землях.

Анализ сложившейся ситуации на рубеже двух тысячелетий свидетельствует о несоответствии исторически сложившейся внутренней структуры сельскохозяйственных предприятий современным условиям хозяйствования, не устраняющих обезлички в использовании земли и других

фондов. В числе наиболее важных причин, вызывающих необходимость продолжения реформирования отношений земельной собственности и ее реализации в России, выделим следующие :

1) приобретение земли в частную собственность (покупка) для производителя сельскохозяйственной продукции обременительна и экономически неэффективна;

2) непосредственным производителям сельскохозяйственной продукции доступ к высшему титулу через рыночный механизм ограничен тем, что, выступая на стороне спроса, они неконкурентоспособны по сравнению с другими участниками рынка свободной купли-продажи земли;

3) производство сельскохозяйственной продукции осуществляется на обширной территории, что предполагает разнообразные формы хозяйствования (*звенья*) и собственности на землю;

4) крестьянин не является собственником земли, а лишь пользуется ею;

5) разрушены производственные *связи* между сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также отраслями агропромышленного комплекса;

6) необходимость внедрения рыночного механизма в аграрное производство и *воспроизводственный процесс*;

7) возрождение арендного землепользования и многоукладной формы ведения производства.

И выход из этой ситуации видится в реформировании отношений земельной собственности с творческим использованием позитивного как отечественного, так и зарубежного опыта, и возрождением традиционных, веками проверенных форм аграрного производства и реализации земельной собственности. При этом реформа земельных отношений предполагает не только передачу земли непосредственным сельскохозяйственным производителям, но и последующее умелое владение ею, эффективное использование и наращивание производства сельскохозяйственной продукции. Важно, что сегодня основная масса сельского хозяйства пока еще (пусть даже лишь в правовом смысле, формально) имеет в собственности

землю (в виде земельных паев). Но принципиально важно здесь то, что она потенциально способна самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью, реализуя земельную собственность на основе владения (аренды), разумеется, при условии создания необходимых экономических и правовых условий для обеспечения экономической власти.

Глава 5. Об особенностях модели реформирования земельной собственности в Республике Татарстан

В число регионов России, отличающихся сегодня сравнительно благополучной экономической реализацией земельной собственности, входит Республика Татарстан. Хотя Татарстан, так же как и Белгородская область, имеет благоприятные характеристики климата и почвы¹⁴, однако благополучие связано не столько с естественными преимуществами, сколько с созданием необходимых условий для экономической реализации земельной собственности. В частности, в начале 90-х годов повсеместно исчезнувшее федеральное субсидирование здесь было заменено опекой и финансовой помощью местных властей. Кроме того, помимо региональных субсидий, большинство хозяйств получили шефство со стороны успешных городских предприятий. Вплоть до последнего времени благодаря законсервированной колхозно-совхозной системе хозяйствования Республика Татарстан не только не имела глубокого аграрного провала, но и оказалась в числе единичных субъектов, сумевших даже заметно нарастить агропроизводство.

В этом отношении в Республике Татарстан имел место особый подход к реформированию аграрного сектора, формированию разных форм хозяйствования, развитию аграрного предпринимательства. Здесь, в отличие от многих субъектов Российской Федерации, приложено много усилий по

¹⁴ Территория Республики Татарстан, за исключением, может быть, только самых северных районов, характеризуется очень высокой сельскохозяйственной освоенностью. Земельный фонд сельскохозяйственного назначения почти на 40 % представлен черноземами, которые в силу своих свойств являются наиболее ценным объектом земледелия. В настоящее время нераспаханных представителей черноземов в пределах РТ практически не осталось (Копосов Г.Ф., Бакиров Н.Б. Черноземы Республики Татарстан. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – С.31, 37, 88).

проведению реформ постепенно, эволюционным путем на основе рационального сочетания экономических и административных мер регулирования экономики, добровольности в принятии решения о выборе форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствования.

Важной особенностью в осуществлении реформирования аграрного сектора в Республике Татарстан явилось и то, что развитие разных форм хозяйствования здесь проводится не на основе ломки крупных сельскохозяйственных предприятий (*звеньев*), а эволюционным путем, главным образом в направлении сохранения созданного производственного потенциала с существенными изменениями их организационно-правовой формы, на основе совершенствования внутривладельческих экономических отношений. Все это в определенной степени способствовало смягчению отрицательных влияний неблагоприятных для аграрного сектора макроэкономических факторов, предотвращению резкого сокращения производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Актуальным является опыт Республики Татарстан также и в области разрешения противоречия между деконцентрацией производства (связанной с созданием вместо существующих крупных совхозов и колхозов системы крестьянских хозяйств) и объективно диктуемой рынком концентрацией производства мелких сельских товаропроизводителей. Продолжавшееся в России искусственное банкротство сельскохозяйственных предприятий, прежде всего колхозов и совхозов, является стратегической ошибкой. При этом тенденция разрушения этих предприятий сохраняется в целях развития малых форм хозяйствования. В этой связи насильственное разрушение крупнотоварного колхозно-совхозного производства и его «атомизация» на пресловутые «домашние хозяйства» и фермерские (крестьянские) хозяйства (к настоящему времени в основной массе разорившиеся), в условиях внешнеэкономической открытости превратили российский агропродовольственный рынок в легкую добычу иностранных конкурентов.

При всей эффективности семейных ферм, которую они продемонстрировали в послевоенные десятилетия в европейских странах, их размеры в нашей стране все же стесняют современный научно-технический прогресс, требующий во многих случаях хозяйств значительно более крупных размеров.

Хотя в Татарстане агрореформы разворачивались по тем же принципиальным рецептам, что и российские, они изначально отличались меньшей политико-идеологической ангажированностью, большим прагматизмом и даже некоторым учетом интересов сельских тружеников. Это проявилось, в частности, в том, что земля, распределенная на паевых началах между крестьянами, в большинстве случаев реально не дробилась на мелкие парцеллы, а передавалась на условиях аренды крупным хозяйствам (преобразованным колхозам).

В Татарстане была избрана модель относительно консервативного пути стабилизации, а в дальнейшем — и роста экономики с активной ролью государства и меньшими, чем в целом по России, масштабами приватизации в производстве и остальных сферах экономики. Такую модель можно назвать государственно-рыночной. Применительно к аграрной сфере эта модель характеризуется сохранением государственной собственности и введением арендных форм землепользования, преобладанием крупнотоварных хозяйств, сформированных на базе бывших колхозов и совхозов; соответственно хозяйства населения и фермерские хозяйства приоритетом аграрной политики не объявлялись — был введен разрешительный принцип их создания (существенной роли в агроэкономике республики сегодня они не играют). По существу, это был в значительной мере пересмотр идеологии аграрной политики.

Анализируя использование в Республике Татарстан государственных земель сельскохозяйственного назначения, следует отметить, что тенденция сокращения сделок с землями сельскохозяйственного назначения, видимо, сохранится и в дальнейшем. На ближайшую перспективу свободный рынок

сельскохозяйственных угодий может быть ограничен куплей-продажей земель, находящихся в собственности физических лиц в личном подсобном хозяйстве населения, в садовых, огородных кооперативах и т.д. Этот рынок земли в основном обеспечен нормативной базой и его функционирование не вызывает сегодня каких-либо разногласий в обществе.

В целом по Российской Федерации при реформировании сельскохозяйственных предприятий земельные доли в начале XX в. использовались собственниками следующим образом: передано в аренду 84,8%, внесено в уставный капитал – 1,6, использовано для организации крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,4, на расширение личного подсобного хозяйства населения – 0,1, продано предприятиям – 0,1, остались невостребованными и использованы в других направлениях – 12 процентов¹⁵. Таким образом, наиболее распространенным способом распоряжения учредителями новых хозяйствующих субъектов своими земельными долями является передача их в аренду. При этом мало желающих вносить в уставный капитал, а также продавать их новым хозяйствующим субъектам. В этих условиях залогодателем в сельском хозяйстве могут выступать ограниченное количество предприятий, в которых земельные доли внесены в уставный капитал, граждане – собственники земельных долей, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства и др.

Из анализа развития третьего этапа реформы земельных отношений можно сделать следующий вывод: санкционирование свободной реализации сельскохозяйственных земель, а также разработка механизма их залога, не только не приведет к стабилизации экономической ситуации в аграрной сфере России, но и не сможет защитить интересов залогодателей, поскольку они будут не в состоянии выполнять свои обязательства по ипотеке. Введение свободной купли-продажи сельскохозяйственных угодий и земельных залоговых операций в России является необоснованным и

¹⁵ Состояние и меры по развитию агропромышленного производства Российской Федерации: ежегодный доклад. – М., 2006 .

неизбежно приведет к крайне негативным последствиям. Наиболее целесообразным вариантом решения этого вопроса на данном этапе развития земельных отношений было бы замораживание процесса оборота сельскохозяйственных земель до стабилизации экономической ситуации в стране и в аграрном секторе. При этом целесообразно передавать земельные участки, находящиеся в собственности государства, в аренду на конкурсной основе. Как подтверждает исторический опыт, в ходе реформ получить позитивные результаты возможно лишь на основе эволюционных процессов, а не принятием единовременных актов.

К сожалению, реализуемый с 2005 года национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса»¹⁶ направлен на поддержку существующих структур (*звеньев*) сельскохозяйственных производителей и не затрагивает коренного вопроса реформирования собственности на землю и ее экономической реализации. Так, одно из направлений национального проекта, касающееся «стимулирования малых форм хозяйствования в АПК», вызывает возражения своей политико-идеологической направленностью, провозглашением приоритетности малых предприятий в структуре сельскохозяйственного производства. При этом тот факт, что доля «хозяйств населения» в объеме производства всей сельскохозяйственной продукции составляет до 60%, доминирует в производстве картофеля и овощей, объясняется вовсе не высокой их эффективностью, а общей технико-технологической отсталостью отечественного агропромышленного производства с относительно высокой долей ручного труда. К тому же на таком негативном фоне «малые формы хозяйствования» демонстрируют

¹⁶ В рамках реализации национального проекта в Республике Татарстан приняты соответствующий проект «Развитие агропромышленного комплекса в Республике Татарстан»; постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 18.12.2006г. «О ходе реализации приоритетного национального проекта».

специфическую выживаемость, подчас паразитически «сожительствова» с остатками созданных в советское время крупных предприятий¹⁷.

В плане создания правовых и методических основ реформирования сельскохозяйственных предприятий важное значение имели указы Президента Республики Татарстан «О порядке преобразования колхозов, совхозов и приватизации других государственных предприятий и организаций агропромышленного комплекса Республики Татарстан», «О регулировании земельных отношений в Республике Татарстан». В Татарстане сложились определенные организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов (*звеньев*) в сельском хозяйстве (табл.1)¹⁸. Так, за 1996–2005 гг. резко сократилось количество колхозов и совхозов, которые в 2005 г. составили всего 1,3 и 0,6% от общей численности сельскохозяйственных организаций. Организации новых форм хозяйствования составляют 81,8% от общей численности хозяйств. В составе новых формирований наибольший удельный вес, как и в Российской Федерации, занимают сельскохозяйственные кооперативы – 45,4% (2005 г.), и общества с ограниченной ответственностью — 29,9%. Последние получили широкое распространение в связи с реорганизацией хозяйств на основе привлечения средств инвесторов. В республике не получили широкого распространения и акционерные общества, удельный вес которых от общего числа организаций составляет всего 3,6%

В Республике Татарстан остается высокой роль государства в поддержке сельского хозяйства и регулировании агропродовольственного рынка. Соответствующая политика оказалась в целом успешной: хотя Татарстан пока еще не восстановил соответствующих параметров советского периода (когда республика являлась, в частности, крупным поставщиком зерновой продукции в общесоюзные фонды), но в последние годы налицо

¹⁷ См.: Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Российский экономический журнал. – 2001. – №5–6; Он же. Продовольственная безопасность страны: угроза и факторы нейтрализации // Российский экономический журнал. – 2003. – №7.

¹⁸ Таблица составлена по данным Татарстанстата и Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ.

тенденция к росту сбора зерна, увеличению объемов производства животноводческой продукции. Можно констатировать, что реформационная модель Татарстана, как бы к ней ни относиться, доказала свою жизнеспособность, продемонстрировала потенциал создания условий для экономической реализации земельной собственности и устойчивого продовольственного хозяйства. Таким образом, эта модель, в которой упор сделан на сохранении и развитии крупнотоварного производства, надежно поддерживаемого государством, представляет интерес и для других постсоветских государств, стремящихся сформировать современную рыночную экономику.

Речь, разумеется, не идет о том, что эти преобразования совершенны и выстроены на целостной научной основе, что в развитии агросферы Татарстана нет серьезных проблем. Находясь в едином экономическом пространстве Российской Федерации, аграрный сектор Республики Татарстан также сильно пострадал из-за проводимой в стране необоснованной аграрной политики, неотрегулированности межотраслевых экономических отношений. По этой причине хозяйства в настоящее время не могут покупать на свои средства новую высокопроизводительную технику и другие основные средства, а также и другие необходимые средства для своего функционирования. Поэтому многие из них, несмотря на высокие учетные ставки, вынуждены прибегать к кредитам банков.

За годы реформ в сельском хозяйстве существенно снизился абсолютный уровень производства многих видов продукции в сельскохозяйственных организациях, уменьшилась их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции. В целом доля сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан в производстве продукции сократилась на 26 процентных пунктов. Но, тем не менее, сельскохозяйственные организации обеспечивают производство основной доли (около 50%) самой трудоемкой продукции – продукции животноводства. Тогда как товаропроизводители других форм хозяйствования

предпочитают производство продукции менее трудоемкой отрасли – растениеводства.

Рассматривая вопрос о роли хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, следует иметь в виду, что значительная часть сельскохозяйственной продукции, как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан производится в непредпринимательском секторе – в хозяйствах населения.

Важное значение для эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций разных форм хозяйствования и развития предпринимательства имеет усиление мотивации труда, повышение материальной заинтересованности работников в рациональном использовании имеющихся ресурсов, улучшении конечных итогов работы. Однако за годы реформ из-за снижения доходности производства уровень оплаты труда в сельском хозяйстве остается крайне низким и значительно отстает от уровня оплаты труда в целом по другим отраслям экономики.

В числе основных факторов, продолжающих оказывать отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства и реализацию земельной собственности всеми хозяйствующими субъектами (звеньями) сельхозпроизводителями в Республике Татарстан, также является безудержный рост цен на промышленные средства производства и услуги, особенно на горючее и смазочные материалы, электроэнергию, минеральные удобрения. Сложившееся финансовое положение, разумеется, не позволяет вести речь о воспроизводства на расширенной основе, а следовательно, и о полноценной экономической реализации земельной собственности.

Средством устранения необоснованных диспропорций в обмене продукцией могут стать дотации из бюджетов разных уровней, выделяемые конкретным отраслям сельского хозяйства региона, отдельным сельскохозяйственным товаропроизводителям и имеющие строго целевой

характер использования.¹⁹ Сохраняющийся сегодня монополизм перерабатывающих предприятий и торговли ограничивает возможности сельскохозяйственных производителей реализовывать сырье по ценам, обеспечивающим рентабельное производство, к тому же, конкуренция со стороны импорта и недостаточно высокий платежеспособный спрос населения на продукты питания усугубляют сложившуюся ситуацию. Поэтому обеспечение сбалансированности межотраслевого обмена посредством сглаживания диспропорций в составляющих его основу ценах позволит решить многие вопросы: во-первых, собственно проблему диспаритета цен, во-вторых, задачу стимулирования сельскохозяйственного производства, в-третьих, развитие пищевых отраслей за счет более полной загрузки производственных мощностей, в-четвертых, снижение потребительских (розничных) цен на продовольствие за счет перераспределения долей участников товаропроводящей цепи.

Хотя Татарстан — явный лидер среди постсоветских республик по производительности сельскохозяйственного труда, он еще значительно отстает в этом отношении даже от своих постсоциалистических соседей в Центральной и Восточной Европе, не говоря уж о западноевропейских державах. В условиях господства на международных рынках американских агропроизводителей, конкурировать с которыми западноевропейским крестьянам было не по силам, интегрирующиеся страны Европы выбрали протекционистский курс. Он был реализован отчасти посредством введения высоких импортных тарифов, но главным образом — на основе использования оригинальной и, как показало время, весьма эффективной системы компенсационных платежей. Ее суть заключалась во вменении в

¹⁹ Органы статистического наблюдения ведут учет таких поступлений с 1995 г. Для того, чтобы оценить их достаточность для нейтрализации диспаритета цен, необходимо рассчитать, насколько выручка от реализации сельскохозяйственной продукции компенсирует неэквивалентность в обмене, возникающую из-за несбалансированности цен на промышленную продукцию и услуги, оптовых цен перерабатывающих предприятий и розничных цен на продовольствие, с одной стороны, и цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию - с другой. Затем следует выяснить, покрывают ли разницу в ценах фактически выделяемые государством суммы дотаций, и если нет, в какой мере нужно их увеличить. (Бандурин Р. Об эквивалентности межотраслевого обмена // Экономист.- 2007.- №10.- С. 85).

обязанность импортерам компенсации разницы между ценой ввозимого ими товара и ценой последнего, преобладающей на внутреннем рынке; при экспорте подобная «шлюзовая система» работала в обратном направлении. Обеспечивая тем самым защиту своих внутренних рынков и «общего рынка» от внешних конкурентов, страны-участницы «Римского договора», а затем ЕЭС и ЕС параллельно принимали энергичные меры по согласованному развитию собственных агроэкономик. Для этого был использован широкий арсенал средств — от установления гарантированных цен на продовольствие до прямых выплат и разного рода субсидий производителям, функционирующим в отраслях или регионах, по тем или иным причинам отставшим в своем развитии; всячески стимулировался также прогресс кооперативного движения, задействовалась и система льготного кредитования крестьянских и фермерских хозяйств.

Вся совокупность этих организационно-экономических мер подкреплялась массивными финансовыми вливаниями и тщательно выверенной налоговой политикой: на протяжении всего периода евроинтеграции не менее половины бюджетных ассигнований государственных органов регулирования направлялось на поддержку сельского хозяйства, тогда как суммарная налоговая нагрузка на агропроизводителей оставалась (и ныне остается) многократно меньшей, нежели получаемые ими объемы средств.

Выдерживая традиционную принципиальную линию на повышение производительности труда в агросфере, власти Евросоюза предпринимают специальные меры по укрупнению сельскохозяйственных предприятий (в частности, посредством вывода из обработки наименее продуктивных земель — с соответствующей компенсацией их владельцам), занимаются оптимизацией структуры производимой животноводческой продукции; в социальной области разработаны и реализуются программы помощи молодым фермерам и производителям, работающим в неблагоприятных условиях, улучшения условий пенсионного обеспечения селян и т.д. Как

видим, принятые меры стран Евросоюза в принципе соответствуют мерам, проводимым в рамках реализуемой аграрной политики в Республике Татарстан. Учитывая успех западноевропейской, как и американской, аграрной политики, одним из важнейших императивов создания условий для экономической реализации земельной собственности, возрождения России как мощной аграрной державы является усвоение и творческое преломление этого урока на российской почве.

Глава 6. О конструктивной позиции в реформировании собственности на землю.

Определение, цели, задачи и критерии продовольственной безопасности приведены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120²⁰, согласно которой критерием продовольственной безопасности РФ является удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов: сахара, растительного масла, рыбной продукции, — не менее 80%, мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо), соли пищевой — не менее 85%, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90%, зерна и картофеля — не менее 95% и т.д.²¹. На наш взгляд, следует согласиться с мнением о том, что самым адекватным подходом является определение продовольственной безопасности как объема производимого в стране продовольствия на основе отечественной ресурсной базы и с использованием имеющихся мощностей²², поскольку источник продовольствия крайне важен

²⁰ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/news/6752>.

²¹ Там же.

при оценке продовольственной безопасности²³, кроме того, важны затраты на получение единицы продовольствия заданной «питательной силы» и те отечественные ресурсы, которые используются для этого производства.

Однако системные последствия перманентно продолжающейся с 1990 –х годов земельной реформы в России могут свести на нет не только достигнутые на сегодняшний день рубежи, но наверняка станут угрозой для продовольственной и даже национальной безопасности страны²⁴. В этой связи постоянно возрастает значимость такого особого, ограниченного, невозпроизводимого ресурса, как земля, и, соответственно, государственного регулирования земельных отношений и предотвращения их теневизации, искажающей экономические отношения и процессы хозяйствования в аграрной сфере, развивающейся особенно быстрыми темпами в российском земельном рынке (так, на протяжении последних 25 лет в целом сельском хозяйстве они возросли почти в 30 раз, усиливая тем самым конкуренцию в теневом земельном обороте и генерируя новые формы теневых экономических взаимоотношений²⁵). В связи с тем, что в условиях низкорентабельного сельскохозяйственного производства земли приобретаются по очень низким ценам, а в случае обретения ими статуса коммерческого актива они превращаются в предмет спекулятивных операций, в результате они попадают в собственность теневых

²² Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России.- 2015.- №6 (291).- С.45.

²³ Шагайда, Н. И., Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы.— М. : Издательский дом .Дело. РАНХиГС, 2015. — 110 с.

²⁴ Макаров А. Н., Хубиев К. А. Теневая экономика и реформа земельной собственности в современной России//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.— 2013. — № 6. — С. 29–34.

²⁵Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация.- М.: ТЕИС, 2007.- С.355-356.

приобретателей²⁶. К тому же в настоящее время имеются достаточно отработанные способы приобретения земель финансовым капиталом. Неизбежным следствием сосредоточения земельных ресурсов в руках крупных частных собственников становится падение жизненного уровня большинства населения, а также конкурентоспособности отечественного производства, связанных с ростом в народном хозяйстве производственных издержек и цен. Кроме того, защитники земельного рынка не акцентируют внимание на том, что легализация подобных рыночных операций с землей чревата вероятностью аннексии земель и масштабной оккупацией территорий России²⁷. Известно, что в настоящее время в России примерно в половине крупных сельхозпроизводителей от 35 до 99% акций принадлежат иностранным собственникам — напрямую или опосредованно. По имеющейся информации, в теневых земельных операциях участвуют и зарубежные финансовые средства (прежде всего венчурные), в том числе ранее вывезенные из России. Этот факт определенно снижает продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство. В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельскохозяйственную землю в руки иностранцев в развивающихся странах. Несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, международные организации (в частности, ФАО) с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. При этом в международной терминологии для перехода земли в руки иностранцев используется другой термин — «захват земли», под

²⁶Гэффни М., Титова Г., Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. От теории — к коррупции. — СПб., 2000. — С. 272.

²⁷ Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К. А. Хубиева. — М.: МГУ, ТЕИС, 2004. — С. 714–720.

которым подразумевается такой смысл: при появлении богатого покупателя либо арендатора, как правило, местные производители будут не способны с ними конкурировать. Обобщен также негативный опыт влияния иностранных инвесторов на цену земли, на производственные издержки, на возможность доступа к земле сельских жителей; отмечены факты вымывания их из сельскохозяйственной занятости (при отсутствии других мест трудоустройства или самозанятости), сельской местности. В этих условиях в России полезно было бы понять масштабы явления, чтобы в дальнейшем выстраивать свою политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель²⁸.

Несомненно, что преодоление кризисных процессов в аграрной сфере возможно лишь основе проведения эффективной национальной политики в области земельных отношений с учетом обеспечения продовольственной безопасности и общенациональных интересов. Оценивая же результаты земельной реформы, следует подчеркнуть, что ее последствия для сельского хозяйства стали, по существу, катастрофическими. В настоящее время в сельской местности наблюдается высокий уровень бедности и безработицы. Более чем у 70% населения располагаемый доход ниже допустимого уровня (прожиточного минимума). При этом значительные площади сельскохозяйственных земель перестали обрабатываться. Основные причины выбывания их из оборота – произошедшие в 1990-е годы резкие структурно-организационные изменения в агропромышленном секторе страны, отсутствие собственных финансовых и технических возможностей для поддержания земель в надлежащем состоянии. По этой же причине возросла доля деградированных почв из-за захлывания, эрозии, подтопления, переувлажнения, заболачивания, иссушения, опустынивания, засоления и загрязнения. Площадь посевов сельскохозяйственных культур сократилась

²⁸ Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.- С. 198- 199.

почти на 40 млн.га.²⁹.

Проводимые с начала 1990 –х гг. земельные преобразования базируются на идее формирования новых собственников – крестьян, наделенных правом собственности на землю с условием закрепления за ними земельных участков в натуре³⁰. При этом на земельном рынке сейчас сформировались достаточно благоприятные условия для развития теневых сделок, что обусловлено именно процессом дешевого приобретения по более высоким рыночным ценам с возможностью изменения категорий земель³¹. Можно предположить, что если земельные преобразования будут и далее проводиться в этом духе, это приведет к тому, что крестьяне потеряют право собственности, как это уже произошло ранее в результате «ваучеризации». В результате скупки огромные массивы земли будут концентрированы у финансового капитала, а крестьяне же будут отделены от главного сельскохозяйственного ресурса. В целом же нынешняя земельная реформа создает угрозу устойчивому развитию сельхозпроизводства и обеспечению продовольственной безопасности страны.

В соответствии с теоретическими положениями и зарубежной практикой о том, что: 1) для организации доходного сельскохозяйственного производства хозяйствующим субъектам титульная собственность вовсе не требуется; 2) владение землей представляет собой внутренний системообразующий фактор отношений собственности на землю, следует заключить, что институт владения является необходимым и достаточным условием стимулирования развития сельхозпроизводства. Отсюда предпринимательское землевладение может стать эффективной формой

²⁹ Кудяров В.Н. Оценка питательной деградации пахотных почв России// Вестник Российской академии наук.- 2015.- Том.85, №9.- С.771

³⁰ Макаров А.Н. Земельная собственность в России: проблемы реального и теневого оборота// Проблемы современной экономики.- 2007.-№3 (23).- С.39- 47.

³¹ Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация.- М.: ТЕИС, 2007.- 369 с.

реализации земельной собственности, для этого достаточно развивать институт аренды, позволяющий рационально осуществлять контроль за процессом производства продукции, движением финансовых средств, вступать в хозяйственные связи, требуя, к тому же, меньше финансовых единовременных средств, нежели покупка земли. При этом наделение земель сельхозпроизводителей и оптимальная концентрация земли, обеспечение устойчивого развития и эффективной реализации прав земельной собственности могут осуществляться и при государственной собственности. Однако сложившиеся же сегодня нормы стимулируют формирование титульных собственников, рассчитывающих на получение паразитических доходов³², тем самым нынешняя земельная реформа создает угрозу для устойчивого развития сельхозпроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны³³. В качестве аргумента против аренды высказываются о незаинтересованности арендаторов в долгосрочных инвестициях из-за незащищенности аренды³⁴. Однако если арендодателем становится государство, то оно в состоянии обеспечить защиту прав аренды, более того, проведение конкурса на аренду земли будет способствовать появлению настоящих эффективных сельхозпроизводителей, заинтересованных в осуществлении долгосрочных инвестиций. Практика показывает, что предприниматели могут эффективно хозяйствовать и на арендованной земле, и собственность при этом не является ключевым условием, поскольку их главным образом интересует доход от

³² Макаров А.Н. Вектор реформы земельной собственности: паразитические формы доходов или предпринимательское землевладение?// Региональный экономический журнал.- 2011.- №1.- С.42-50.

³³ Хубиев К. А., Макаров А. Н. Реформа земельной собственности в контексте теневой экономики // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе. Республиканская научно-практическая конф. с международным участием — Набережные Челны, 2013. — С. 42–47.

³⁴ Макаров А.Н. Арендные отношения и реализация земельной собственности// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель .- 2008.- №5.- С.82- 91.

деятельности³⁵, что не имеет прямой связи с правами собственности. К тому же экономически необременительный доступ к земельному ресурсу снизит барьеры входа в эту отрасль производителей, не имеющих достаточных средств на покупку земельных участков, снизит предельные издержки, расширит предложение продовольственной продукции и в итоге станет новым импульсом развития отрасли в целом.

Заключение

В настоящее время в России сложилась уникальная ситуация, когда еще не состоялась полная экспроприация земли частными собственниками и не произошла полная концентрация земли во власти ограниченного их числа, отсюда существует возможность корректировки земельной реформы и благоприятного разрешения земельного вопроса в национальных интересах³⁶. Принципиальная позиция, отличающаяся от официально реализуемой сегодня модели реформы земли, сводится к тому, чтобы осуществить разворот земельной реформы от приватизации к организации рационального использования земли на основе аренды государственных земель в целях создания эффективного сельскохозяйственного предпринимательства. При этом в течение переходного периода принципиально важно, чтобы конкурсное предоставление земли претендентам осуществлялось только в целях сельхозпроизводства, без права осуществления рыночных сделок и в условиях доступного уровня арендной платы. Очевидно, что продолжать

³⁵Макаров А.Н. Реализация земельной собственности (проблемы теории и практики на примере Республики Татарстан)// Управление собственностью: теория и практика.- 2007.- №3.- С.2-13.

³⁶ Макаров А.Н. О земельной собственности и экономической безопасности регионов//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.-2012.- №10.- С.31-37.

практику долевого землепользования явно нецелесообразно и бесперспективно. В то же время нельзя согласиться с подходом вернуться к государственному землевладению на основе проведения национализации земель, поскольку предполагает экспроприацию долей, полученных сельхозработниками в процессе приватизации. Что касается государственных функций по регулированию земельных отношений, то они должны быть ограничены контролем рационального землепользования. Однако усилившаяся сегодня необходимость государственного вмешательства в земельные преобразования связана с обострением проблемы имущественного расслоения населения, нарастанием социальных противоречий и других негативных социальных явлений.

Следующим шагом воспроизводственного сопровождения сельхозпроизводителя является улучшение доступа к источникам двигательных мощностей (горюче-смазочным материалам, электроэнергии и т.д.) путем возвращения части вывозимых сырьевых ресурсов на внутреннюю переработку и увеличения их предложения на внутреннем рынке, возможно, используя для реализации этого направления кооперационных возможностей образования ЕАЭС. К тому же и действия Запада заставляют сегодня по-новому подойти к стратегии продовольственной и экономической безопасности, и, в частности, к глубокой переработке ресурсов (прежде всего углеводов), и тем самым снижение издержек сельхозпроизводителя превратит ресурсные преимущества России. Следует отметить, что в краткосрочном периоде изъятие ресурсов из н внешнеэкономического оборота если и сократит бюджетные поступления, но в долгосрочном периоде эти потери будут компенсированы расширением внутренней налоговой базы, через сокращение издержек (и не только в области сельского хозяйства) и рост внутреннего производства с более высокой добавленной стоимостью. Завершение воспроизводственного цикла предполагает обеспечение

реализации сельскохозяйственной продукции без давления многозвенной системы перекупщиков и монополизации рынков. Особую проблему представляет уровень обеспеченности сельхозмашинами (острота которой для России связана с изношенностью основных фондов в отрасли сельхозмашиностроения и отсутствием внутренних источников модернизации), и пути эффективного решения проблемы поддержки предприятий сельхозмашиностроения не найдены (это относится и к производству удобрений). Представляется, что эти проблемы следует решать комплексно в рамках единой перспективной программы развития АПК. К сожалению, задача ее разработки на уровне государства не ставится, в то время как, с учетом современных реалий продовольственной безопасности необходимость выработки этой программы назрела.

Рекомендуемая литература

1. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга 1./ перевод с англ.- М.: Изд-во Института Гайдара,2015.- 776 с.
2. Некипелов А.Д. Общая теория рыночной экономики: учебник/А.Д.Некипелов.- М.:Магистр,2017.- 784 с.
3. Макаров А.Н. Продовольственная безопасность в контексте реформы земельной собственности (оценка, конструктивная позиция) //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2017.- №11.- С.5-12.
4. Макаров А.Н. О реформе земельной собственности: «провалы» теории и практики.- Экономическое развитие регионов России: Монография/ Под ред. д.э.н. В.В. Чекмарева.- Кострома: КГУ,2016.- С.160-164.
5. Макаров А.Н. Реформа земельной собственности в контексте заблуждений: эффект «кобры» и конструктивная позиция.- Аграрный сектор России: стратегия развития. Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в

- рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.).
М.: ФГБНУ ВНИИ-ЭСХ. 2017. - 572 с. (С.329-340).
6. Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация (системно-философский и историко-эволюционный подходы) : монография. – М.: ТЕИС, 2007. – 369 с.
 7. Хубиев К.А., Макаров А.Н. Воспроизводственный подход к земельной реформе и поддержке аграрного сектора// Вопросы политической экономии.- 2016. -№2.- С.76-87.
 8. Макаров А.Н. Вектор реформы земельной собственности: паразитические формы доходов или предпринимательское землевладение?// Региональный экономический журнал.- 2011.- №1.- С.42-50.
 9. Дейнингер К. Земельная политика в целях развития и сокращения бедности: пер. с англ. / К. Дейнингер. – М. : Весь Мир, 2005. – 344 с.
 10. Волков С.Н. История землеустройства в России: опыт тысячелетия.- М.: ГУЗ, 2011.- 656 с.
 11. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 3. – С. 185-187;
 12. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33291> (дата обращения: 03.03.2019).

Учебное издание

Макаров Анатолий Николаевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

Корректор
З.Сафаралеева

Компьютерная верстка
Т. Хамадеева

Отпечатано в Издательско- полиграфическом центре
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Подписано в печать
Формат 60x84x84/8. Печать ризографическая. Бумага офсетная. Уч.- изд,6,3 Усл.- печ. Л.6,3. Тираж 100 экз.

Заказ № _____

423810, г.Набережные Челны, Новый
город, проспект Мира,68/19
тел./факс (8552) 39-65-99 e-mail:ic@ineka.ru